

КАЛАЙ Гюлер (Турецкая Республика) – аспирант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1; gulerka@hotmail.com)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИЮ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния геополитических процессов на Северном Кавказе на этнополитическую ситуацию в Карачаево-Черкесской Республике и взаимосвязи между ними. Северный Кавказ представляет собой специфический регион, который находится на пересечении мировых направлений Запад – Восток и Север – Юг и является континентальным мостом между Европой и Азией. В этой связи в «новом мировом порядке» заметно возрастает геостратегическая значимость Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Карачаево-Черкесская Республика, геополитика, этнополитический конфликт

Геополитика, как определяет К. Гаджиев, это «понятие, характеризующее теорию и практику международных отношений, основанных на взаимоувязывании и учете географических, геостратегических, социально-культурных, социально-политических, этнологических, демографических, хозяйственно-экономических и других факторов» [Гаджиев 1996]. В этой связи, по определению А. Гадло, «Северный Кавказ – такой регион, который, будучи частью Российской империи, Советского Союза, а ныне Российской Федерации, всегда обоснованно был зоной, в которой пересекались геополитические интересы разных стран» [Гадло 1994: 46]. По мнению В. Авксентьева, Северный Кавказ – геостратегический регион, который служил своего рода коридором между Европой и Азией; в связи с чем этим являлся перекрестком торговых путей, в т.ч. через него проходил Шелковый путь [Авксентьев 1996: 52].

Невозможно отделить государственные национальные интересы Российской Федерации на Северном Кавказе от исторического развития и геополитической характеристики региона. По мнению В.М. Юрченко, геополитическое значение Северного Кавказа является важным фактором развития народов и государств этого региона, России в целом, а также целого ряда стран, исторические судьбы которых связаны с северокавказским политическим и культурным пространством. Будучи регионом, в котором соприкасаются два мира – христианский и мусульманский, Северный Кавказ по своей роли в мире сопоставим с Балканским регионом Европы. Все указанные факторы предопределили тот факт, что Северный Кавказ всегда был областью геополитических интересов разных стран Европы и Азии [Черноус 1999: 156].

В 70-х гг. XX в. геополитическая ситуация в мире, а также на Кавказе обострилась. С помощью старых и новых средств и методов – война и гуманитарная помощь, подкуп и коррупция – США и их союзники способствовали разжиганию ненависти между народами. Отсюда войны и на Балканах, и на Ближнем Востоке, и на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза, появление новых суверенных государств в данном регионе (Азербайджан, Армения, Грузия) рассматриваются некоторыми странами Запада, Турцией, Ираном, Саудовской Аравией как исторический шанс для распространения своего влияния на этот регион [Бочаров 2001: 34].

Геополитическое значение Северного Кавказа определяется его приграничным положением с зонами, прилегающими к Каспийскому и Черному морям. В усло-

виях нового мирового порядка геополитическая значимость региона Северного Кавказа возросла. Проводниками политики США в отношении мусульманских регионов России являются Турция, Пакистан, а в ряде случаев – и Саудовская Аравия. Турция является членом НАТО и во многом зависит от США в военно-политической области [Бочаров 2001: 34].

Из-за конфликтного характера Северного Кавказа Збигнев Бжезинский назвал Кавказ «евразийскими Балканами», подразумевая возможность межрелигиозных и межэтнических конфликтов и исторический прецедент с Югославией [Бжезинский 2014: 149]. Геополитические характеристики Северного Кавказа содержат определенные конфликтогенные факторы межэтнического взаимодействия в этнополитическом процессе в республиках региона. У кабардинцев и черкесов отмечались противоречия по поводу власти в своих республиках с балкарцами и карачаевцами. Последние, в свою очередь, выступали за создание самостоятельных Балкарской и Карачаевской республик [Дулова 2004: 15-17]. Так, например, на съезде представителей карачаевского народа, состоявшемся в 1990 г., провозглашено образование Карачаевской автономной области. Несмотря на это, на референдуме 1992 г. большинство жителей республики высказались за сохранение единой Карачаево-Черкесии [Гаджиев 2003: 99].

В 90-е гг. XX в. на Северном Кавказе усилились попытки манипулирования этническим сознанием со стороны исламских экстремистских групп, рвущихся к власти, «подогревались» установки на политическое и социально-культурное доминирование титульных наций, разжигались сепаратистские настроения, активизировались претензии на особые территориальные права, все чаще отмечались факты дискриминации по национально-конфессиональному признаку. «Постоянный рост числа этих проявлений и уровня их напряженности грозит парализовать общественную жизнь не только на Северном Кавказе, но и далеко за его пределами» [Чупров 2003].

Но даже там, где конфликт до сих пор однозначно воспринимается как национальный и конфессиональный, его истинная природа проявляется достаточно явно. Так, в станицах Карачаево-Черкесии противостояние русского населения с карачаевцами носит силовой характер и маркируется как этнический конфликт и во многом как противостояние православия и ислама. Значение черкесской диаспоры выражается словами: «здесь нас мало, но за нами огромная диаспора». Вместе с тем у карачаевцев силен исламский фактор, который у черкесов несколько уравновешен сложной религиозной историей этого народа [Казенин 2009]. Параллельно с всплеском карачаевского национального движения в карачаевской среде весьма активное развитие получил ислам. Однако утверждения, что во время конфликта конца 1990-х гг. Биджиев как «исламский экстремист» придал соответствующий дух всему карачаевскому национальному движению, вряд ли выдерживают критику. Во-первых, Биджиев не был замечен в поддержке радикальных течений и террористических групп, появившихся в республике позднее. Во-вторых, созданная им организация «Имамат Карачая» не была основным «мотором» в борьбе карачаевцев за автономию – эту функцию выполняло светское общественное движение «Джамагъат». В силу перечисленных причин конфликты, возникшие вокруг «Имамата Карачая» и его лидера, не имели межнационального характера. Возникновение черкесского движения в Карачаево-Черкесии тесно связано с созданием Международной черкесской ассоциации (МЧА). МЧА, созданная в мае 1991 г. на учредительном конгрессе в Нальчике, своей главной целью ставила консолидацию черкесских организаций в России и за ее пределами, взаимодействие черкесов, проживающих в России, с мировой черкесской диаспорой [Казенин 2009: 123].

Глобальный геополитический конфликт многократно возрос в 90-х гг. после распада СССР и образования СНГ на постсоветском пространстве. Объявление Соединенными Штатами Америки Кавказского региона зоной своих стратегических интересов, возвращение Турции и Ирана в кавказское политическое поле вызвало интерес западных держав к нефтяным богатствам Каспия, обладающего громадными резервами [Сотавов 1998: 46-48].

Согласно Н. Спикмену, евразийский римленд тянется от западной окраины

Евразийского континента до восточной его окраины. Таким образом, он разделил мир на две части: хартленд и римленд. В отличие от Маккиндера и других известных геополитиков, он отверг идею преобладания континентальных держав хартленда и выдвинул свою формулу: «Кто контролирует римленд, господствует над Евразией; кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира»¹.

В рамках «нового мирового порядка» мир рассматривается как однополярный, с Америкой в качестве единственной сверхдержавы. Министерство обороны США, не теряя времени, выступает со стратегическим обзором. Так, Пол Вулфовиц, заместитель министра обороны по политике, заявил следующее: «Наша основная цель – предотвратить появление нового соперника, как на постсоветском пространстве, так и в любом другом месте земного шара, который будет представлять угрозу, схожую с той, что представлял для нашей страны СССР. Это положение является основным в новой стратегии обороны. Мы должны постараться предотвратить появление враждебных региональных держав, которые с помощью своих ресурсов могут быть способны получить глобальный контроль в международных отношениях»². Вулфовиц также соглашается с доктриной хартленда, утверждая, что «Россия останется сильной военной державой в Евразии и единственной силой в мире с возможностью уничтожить Соединенные Штаты»³. Збигнев Бжезинский, советник по национальной безопасности президента Картера, в 1977–1981 гг. выступал как один из самых ревностных сторонников имперской геополитики США. По словам Бжезинского, «Америка в настоящее время является единственной супердержавой, а Евразия – центральной ареной мира»; «геополитика перешла от регионального до глобального измерения, с преобладанием по всей территории Евразийского континента» [Бжезинский 2014: 229].

На современные межнациональные отношения в России продолжают оказывать негативное влияние геополитические последствия распада Советского Союза. На территории России активную противоправную деятельность ведут более 80 международных экстремистских организаций, использующих в своих интересах ваххабизм. 5 стран Персидского залива: Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Катар и Бахрейн являются наиболее активными спонсорами исламистов. Многие происламистские общественные некоммерческие организации, оказывающие добровольную финансовую поддержку «повстанцам», зарегистрированы в США [Медведев 2010: 6].

В Стамбуле в 2012 г. состоялась конференция «Единый Кавказ», которая была организована гражданским обществом *IMKANDER* (ИМКАНДЕР)⁴. Ее результаты показали, что под воздействием кавказской диаспоры и радикальных исламских группировок, а также под влиянием внешней политики Турции как одного из членов НАТО она играет немаловажную роль на Северном Кавказе.

Геостратегическое значение Северного Кавказа возросло за счет изменения мирового политического баланса в условиях «нового мирового порядка». На границах постсоветского пространства формируется многополюсная геополитическая структура, оказывающая существенное воздействие на этнополитические процессы внутри стран бывшего СССР.

Таким образом, геополитическая значимость Северного Кавказа способствует возникновению и развитию этнополитических конфликтов в республиках региона, в т.ч. в Карачаево-Черкесской Республике. В начале 1990-х гг. там возник конфликт, который едва не привел к распаду республики и формированию на ее территории нескольких национальных образований. Митинги общественных движений по вопросам разделения республики и многочисленные нарушения избирательного законодательства РФ и КЧР в середине и конце 90-х гг. вызвали дестабилизацию общественно-политической ситуации в Карачаево-Черкесии. Федеральный центр

¹ Foster J.B. 2006. The New Geopolitics of Empire. – *Monthly Review*. Vol. 57. Is. 8 (January). URL: <http://monthlyreview.org/2006/01/01/the-new-geopolitics-of-empire/>

² Доктрина Вулфовица. URL: <http://www.ushistory.ru/esse/279-doktrina-vulfovitsa-wolfowitz-doctrine.html>

³ Foster J.B. 2006. The New Geopolitics of Empire. – *Monthly Review*. Vol. 57. Is. 8 (January). URL: <http://monthlyreview.org/2006/01/01/the-new-geopolitics-of-empire-ire/>

⁴ <http://t24.com.tr/haber/kafkas-diyasporasi-istanbulda-toplandi,259005>

только в 2000 г. принял меры по урегулированию конфликта в данном субъекте РФ. По нашему мнению, отсутствие понимания и осознания политиками и представителями различных слоев общества последствий конфронтации с властью является фактором политического риска.

Список литературы

Авксентьев В.А. 1996. *Этническая конфликтология*. Вып. 24. Ставрополь: Изд-во СГУ. 674 с.

Бжезинский З. 2014. *Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: АСТ» 702 с.

Бочаров В.М. 2001. Проблемы предупреждения и пресечения массовых беспорядков в условиях Северо-Кавказского региона. — *Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе*. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ.

Гаджиев К.С. 1996. Геополитика: история и современное содержание дисциплины. — *Полис*. № 2. С.169.

Гаджиев К.С. 2003. *Геополитика Кавказа*. М.: Международные отношения. 464 с.

Гадло А.В. 1994. *Этническая история народов Северного Кавказа IV–X вв.* Л.: Изд-во ЛГУ. 237 с.

Дулова С.С. 2004. Анализ природы конфликтов в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках. — *Национальная политика, этнополитика и этноконфликтология на Северном Кавказе*. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. С. 15-17.

Казенини К. 2009. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. М.: REGNUM. 180 с.

Медведев Н.П. 2010. О некоторых проблемах этнополитической стабильности на Северном Кавказе. — *Политическая регионалистика и этнополитика*. М.: Изд-во «Дом МИС и С.».

Сотавов Н.А. 1998. Некоторые аспекты геополитической роли Северного Кавказа в евразийском пространстве: история и современность. — *Национальная политика, этнополитика. Геополитика на Северном Кавказе*. Пятигорск: ПГЛУ. С. 46-48.

Черноус В.В. 1999. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога. — *Научная мысль Кавказа*. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦВШ.

Чупров В.И. 2003. *Молодежь в обществе риска*. 2-е изд. М.: Наука. 230 с.

KALAY Guler, postgraduate student of the Chair of Russian Politics, Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University (Leninskie gory, MSU, Moscow, Russia, 19991; gulerka@hotmail.com)

GEOPOLITICAL PROCESSES ON THE NORTH CAUCASUS AND THEIR INFLUENCE ON THE ETHNO-POLITICAL SITUATION IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the influence of the geopolitical processes on the North Caucasus on the ethno-political situation in Karachay-Cherkessia and their interrelations. The North Caucasus is a specific region which is a bridge between Europe and Asia continents. In this regard, in conditions of the new world order the geostrategic importance of the North Caucasus has considerably increased.

Keywords: North Caucasus, Karachay-Cherkess Republic, geopolitics, ethno-political conflict